

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ КАК ЯДРО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

О.В. Климова

*Троицкий филиал Челябинского государственного университета
г. Троицк*

Описываются теоретические основы формирования коммуникативной компетенции у студентов юридического факультета; уточняется понятие «компетенция», а также структура коммуникативной компетенции применительно к юридической деятельности; определяются и обосновываются педагогические условия эффективного формирования коммуникативной компетенции юристов.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, юрист, коммуникативная компетентность, педагогические условия.

Укрепление российской государственности, коренное изменение правосознания граждан, реформирование судебной системы, радикальные перемены в содержании форм и методов деятельности юристов предъявляют высокие требования к их профессиональной подготовке, деловым качествам, психолого-педагогической, этической культуре, а также речевому мастерству.

Юрист в современном обществе – специалист, профессионально обученный разрешать социальные конфликты с позиции права, то есть справедливо, на разумной основе и с применением одинакового для всех масштаба в поведении. Развитие новой системы взаимоотношений между государством, организациями и гражданами требует более широкого использования различных способов речевой деятельности, и вопрос о коммуникативной подготовке юристов приобретает еще большую актуальность.

Проблема коммуникативной компетентности современного юриста представляется крайне важной, прежде всего, с практической точки зрения, поскольку именно качественная коммуникативная подготовка предопределяет успех деятельности юриста любой специализации. Однако целенаправленное формирование этого параметра затрудняется из-за отсутствия однозначной его трактовки. Поэтому мы считаем необходимым уточнить, как само понятие «коммуникативная компетенция юриста», так и сопутствующие ему понятия «коммуникация», «коммуникативная компе-

тентность» и «профессиональная деятельность юриста».

Анализ работ М.С. Кагана, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, Б.Н. Головина, И.А. Зимней, А.Н. Леонтьева, А.С. Золотняковой позволяет нам сделать заключение, что проблемами коммуникации занимаются представители разных наук – философы, психологи, лингвисты, социологи, культурологи. Каждый из них рассматривает этот процесс с позиций своей науки, выделяет специфические аспекты для изучения и соответственно формулирует определение.

Термин «коммуникация» первоначально в англоязычной литературе понимается как обмен мыслями и информацией в форме речевых или письменных сигналов, что само по себе является синонимом термина «общение» [5]. В свою очередь, слово «общение» обозначает процесс обмена мыслями, информацией и эмоциональными переживаниями между людьми. В таком случае, действительно, нет разницы между коммуникацией и общением.

Кроме того, существует точка зрения, согласно которой базовой категорией является коммуникация, которая между людьми протекает в форме общения как обмен знаковыми образованиями (сообщениями). Но существует и противоположная трактовка соотношения понятий «коммуникация» и «общение», в которой основной категорией считается общение, а в структуре последнего выделяются коммуникация (обмен информацией), интеракция (организация взаимодействия и воз-

действия) и перцепция (чувственное восприятие как основа взаимопонимания). При этом коммуникация выступает своего рода посредником между индивидуальной и общественно значимой информацией. Следовательно, общение представляет собой социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности, реализуемый главным образом при помощи вербальных средств коммуникации. В отличие от него коммуникация – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств.

В последнее время в педагогической литературе при описании готовности к коммуникативной деятельности часто используются термины *компетенция* и *компетентность*. Анализ современной научной литературы позволяет нам говорить о компетенции как о междисциплинарном феномене, в определении которого отсутствует четкая стандартизация. Причинами неопределенности толкований данной категории, как и границ самого понятийного поля, можно назвать: во-первых, многоаспектность рассматриваемой категории, которая, с одной стороны, характеризуется самостоятельностью ее составляющих, с другой – в совокупности представляет собой ансамбль личностных качеств, типов поведения, индивидуализации протекания коммуникативного акта; во-вторых, особенности перевода данного термина – в отечественном научном сознании английское «*competence*» обозначается как «компетенция» и одновременно «компетентность». Кроме того, слово «*competence*» в английском языке употребляется во множественном числе, что и отразилось в не очень четких отечественных переводах [9].

Ориентация на усвоение обобщенных знаний, умений и способов деятельности является ведущей в работах многих ученых, но каждый из них по-своему определяет эти интегративные единицы. Так, по-мнению Э.Ф. Зеера [10], понятие «компетентность» шире понятия «знания» или «умения», или «навыка». Оно включает в себя не только когнитивную и операционно-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую, а также результаты обучения в виде знаний и умений, системы ценностных ориентаций, привычек и пр. Что же касается

определения термина «компетенция», то под компетенциями подразумевается интеграция знаний, умений, опыта с социально-профессиональной ситуацией, то есть с конкретной реальной действительностью.

В свою очередь С.Е. Шишов [11] под компетенцией понимает общую способность и готовность личности к деятельности, основанные на знаниях и опыте, которые приобретены благодаря обучению, ориентированные на самостоятельное участие личности в учебно-познавательном процессе, а также направленные на ее успешное включение в трудовую деятельность. Он считает, что компетенции являются важным педагогическим условием достижения цели образования, так как благодаря им учащиеся выступают в качестве активных носителей субъективного опыта. Поэтому понятие «компетенции» включает в себя и понятие «компетентность», т.е. определенную сумму знаний и умений, и одновременно тесно связывает мобилизацию знаний, умений и поведенческих отношений с условиями конкретной деятельности.

Таким образом, под *компетентностью* подразумевается содержательное обобщение теоретических и эмпирических знаний, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений. *Компетенции* же – это обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Следовательно, *коммуникативная компетентность* – это содержательное обобщение теоретических и практических знаний в области коммуникации, представленных в форме понятий, принципов, смыслообразующих положений и ситуаций, необходимых для успешного речевого взаимодействия.

Рассмотрим указанные выше конструкты применительно к теме исследования.

Так как юриспруденция – это многопрофильная профессия, и каждая из специальностей имеет свои особенности, то юристу по роду своей деятельности приходится не только оперировать законом, но и разъяснять, объяснять, доказывать, убеждать и переубеждать. Поэтому он должен быть «профессиональным коммуникантом», т.е. уметь активно использовать специальные приемы воздействия на людей, позволяющие ему достигнуть коммуникативных целей с меньшими временными и энергетическими потерями [13].

Кроме этого, юрист должен хорошо владеть навыками публичной речи. Представите-

лям этой профессии нередко приходится выступать на собраниях, заседаниях, конференциях, симпозиумах, перед населением по правовым и иным вопросам, принимать участие в различного рода торжественных и скорбных мероприятиях. Юристы выступают с лекциями, докладами, научными сообщениями, с агитационными и приветственными речами. Все это требует хорошего знания основ ораторского мастерства и большого опыта публичных выступлений.

К тому же юристу по роду своей профессиональной деятельности, независимо от того, в какой сфере он трудится, постоянно приходится кого-то в чем-то убеждать, доказывать и аргументированно отстаивать свою точку зрения, опровергать неверные утверждения, т.е. юрист должен обладать полемическим мастерством, особенно при составлении судебных речей. А.Ф. Кони [15] писал, что «деятели судебного состязания не должны забывать, что суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству, школа, где главным оружием на протяжении всего действия остается язык». Как отмечают специалисты, при прочих равных условиях, в конечном счете, больше дел выигрывают те судебные ораторы, которые умеют с помощью слов «нарисовать более яркие картины, иллюстрирующие их взгляд на дело» [2]. Следовательно, *коммуникативную компетентность юриста* можно определить как содержательное обобщение как теоретических, так и практических знаний в области профессиональной коммуникации, представленных в форме специфических юридических понятий, принципов, смыслообразующих положений и ситуаций, необходимых для успешного речевого взаимодействия в процессе профессиональной деятельности. Учитывая сложный характер понятия «коммуникативная компетенция юриста», отраженный в его определении, мы считаем целесообразным выделить компоненты этой категории.

Опираясь на труды Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, Л.М. Митиной и системные обобщения, сделанные в этой сфере Э.Ф. Зеером, мы вслед за ними будем считать, что коммуникативная компетенция включает следующие компоненты: мотивационный (потребность в общении, мотивация к успеху); когнитивный (знание психологических основ общения, знания в области построения пуб-

личной речи, знания основ полемического мастерства, мышление); личностный (толерантность, коммуникабельность, эмпатия), а также деятельностный (коммуникативные умения и способности, умение выступать в судебных прениях, умение излагать свои мысли) компоненты. Реализация на практике этих компонентов, их интеграция и составляют основу *коммуникативной компетенции юриста*.

Развитие общества, науки, образования вносило свои изменения в представления педагогов о том, каким должен быть юрист. Однако, все они сходились в одном: «это должен быть прекрасный оратор, обладающей достаточно высоко сформированной коммуникативной культурой, в основании деятельности которого лежит необходимость доказывать и убеждать, т.е. необходимость склонять слушателей присоединиться к своему мнению при помощи профессиональных знаний, навыков, умений, внутренних размышлений, постоянной практики общения и большого круга чтения» [4].

В настоящее время формирование коммуникативной компетенции предполагает широкое использование различных средств и форм обучения, предусмотренных педагогическими планами и стандартами. Осуществление данного процесса возможно, по мнению А.А. Бодалева, только «при соблюдении таких педагогических условий, которые могли бы оказать непосредственное влияние на становление будущего юриста, т.е. помочь преподавателям в рамках определенных дисциплин уже на младших курсах подготовить коммуникативно-адекватного мастера слова, который в будущем сможет в полной мере отвечать запросам современного общества в плане своей профессиональной подготовки».[3]

Уточнение понятия и определение его структуры позволило нам выявить систему педагогических условий, способствующих успешному формированию обозначенного параметра. При этом мы опирались на *гуманистический, аксиологический и деятельностный подходы*.

Гуманистический подход способствует изучению и развитию личности студента юридического факультета как целостного начала, интегрирующего в себе наиболее важные проявления его духовности. При этом человек мыслится не как ведомый и управляемый, а как автор, творец своей субъективности и своей профессиональной жизни. Гу-

манистический подход предполагает формирование у будущих правоведов способности к саморазвитию, культивирование импульса к самосовершенствованию, субъектом и движущей силой которого является такая высшая ценность, как личность и ее профессиональная деятельность.

Личность человека, смысл и ценности его профессиональной деятельности, вопросы общения и творчества становятся ключевым моментом при формировании коммуникативной компетенции студентов юридического факультета с использованием *аксиологического подхода*. Суть правовой аксиологии определяется спецификой юридической деятельности, ее социальной ролью и личностно образующими возможностями. Аксиологические характеристики деятельности юриста отражают ее гуманистический смысл. В самом деле, ценности профессии юриста – это те особенности, которые позволяют не только удовлетворять потребности будущего правоведа, но и служат ориентирами его социальной и профессиональной активности, направленной на достижение гуманистических целей.

С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что в облике личности выделяются различные сферы, или черты, характеризующие разные стороны личности; но при всем своем многообразии, различии и противоречивости основные свойства, взаимодействуя друг с другом в конкретной деятельности человека и взаимопроникая друг в друга, смыкаются в единстве личности. Деятельность способствует яркому проявлению и развитию человека. Эта закономерность и положена в основу *деятельностного подхода*. Использование деятельностного подхода при формировании коммуникативной компетенции будущих правоведов способствует превращению студента из объекта в субъекта деятельности, а также освоению будущим правоведам содержания образования при наличии внутренней потребности и активно-положительной мотивации для такого освоения.

Опора на указанные подходы, анализ психолого-педагогической литературы и обобщение практического опыта позволили нам прийти к следующему выводу. Формирование коммуникативной компетенции юристов в вузе будет происходить эффективно, если:

- формирование коммуникативной компетенции студентов будет происходить непрерывно, начиная с первого курса, в рамках дисциплин психолого-педагогического цикла,

построенных на основе гуманистического подхода в сочетании с аксиологическим и деятельностным подходами;

- разработана система упражнений, направленных на развитие компонентов коммуникативной компетенции юристов;

- интеграция компонентов коммуникативной компетенции осуществляется в рамках деловых игр, построенных на принципах профессиональной направленности, активизации творческой активности, рефлексивности, учета личностных особенностей студентов.

Эксперимент по проверке эффективности предлагаемых нами педагогических условий проводился в Троицком филиале ГОУ ВПО «Челябинский государственный университет». С 2002 года по 2007 год в эксперименте приняли участие 352 студента юридического факультета и 5 преподавателей. Анализ полученных данных показал, что по всем четырем критериям (мотивационный, личностный, деятельностный, когнитивный) наблюдались значительные изменения в экспериментальных группах (18–28 %) по сравнению с контрольными (6–9 %).

Полученные данные служат доказательством того, что выявленные и реализованные педагогические условия являются эффективным средством формирования у студентов юридических специальностей профессиональной коммуникативной компетенции.

Литература

1. Андреев, В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
2. Андреевский, С.С. Воспоминания из Библии / С.С. Андреевский. – М.: ЮРИСТЪ, 2004. – С. 45–65.
3. Бодалев, А.А. Психология общения / А.А. Бодалев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «Модэк», 1996. – С. 16–49.
4. Васильев, В.Л. Адвокаты золотых лет. Письма и воспоминания / В.Л. Васильев. – М., 2004. – С. 22–98.
5. Головин, Б.Н. Коммуникация и общение / Б.Н. Головин. – М., 2001. – С. 15–26.
6. Горохов, В.М. Слагаемые мастерства / В.М. Горохов. – М.: Мысль, 1982. – 144 с.
7. Грушевицкая, Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / Т.Г. Грушевицкая, В.Д. Попков, А.П. Садохин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.

Теория и методика профессионального образования

8. Жалинский, А.Э. *Профессиональная деятельность юриста* / А.Э. Жалинский. – М., 1997. – С. 45–78.
9. Зеер, Э.Ф. *Модернизация профессионального образования: компетентностный подход* / Э.Ф. Зеер // *Наука и образование*. – 2004. – № 3. – С. 35–43.
10. Зеер, Э.Ф. *Личностно-ориентированные технологии профессионального развития специалиста: науч.-метод. пособие* / Э.Ф. Зеер, О.Н. Шахматова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. – 245 с.
11. Зимбардо, Ф. *Социальное влияние* / Ф. Зимбардо, М. Ляйтте. – СПб, 2000. – 196 с.
12. Зимняя, И.А. *Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании* / И.А. Зимняя. – М., 2004. – С. 45–87.
13. Золотнякова, А.С. *Личность в структуре общения* / А.С. Золотнякова. – Ростов н/Д.: РГПИ, 1999. – С. 87–124.
14. Ивакина, Н.Н. *Профессиональная речь юриста* / Н.Н. Ивакина. – М., 1997. – С. 56–61.
15. Кони, А.Ф. *Собрание сочинений: в 8 т.* / А.Ф. Кони. – М., 1967. – Т.4 – 521 с.

Поступила в редакцию 15 апреля 2008 г.